

ТОМ 3

СБОРНИК КИТАЙСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

Линь Ханьда

西汉故事

ИСТОРИИ ПЕРИОДА
ДИНАСТИИ ЗАПАДНАЯ
ХАНЬ

Ханьда Линь
Истории периода династии
Западная Хань. Том 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68858973

SelfPub; 2023

Аннотация

Как известно, Китай имеет самую древнюю и полную непрерывно записанную в источниках историю в мире. Однако разобраться в этом море иероглифов – дело не такое уж простое. Данное издание – попытка собрать, систематизировать и изложить в удобной для восприятия форме рассказы, охватывающие события от древних времен до наших дней каждой значимой эпохи. И кажется, что авторам удалось упомянуть всех заметных персонажей и все важнейшие события в истории Поднебесной. Конечно, одна отдельная история сама по себе не может отразить целиком каждую эпоху. Но составители надеются, что у пытливых читателей по прочтении этих рассказов сложится хотя бы общее впечатление о хронологии и фактах богатейшей истории Китая. Адресовано школьникам, подросткам, их родителям, учителям и наставникам.

Содержание

Нашедший учителя	21
Победивший десять тысяч врагов	28
Поднявший восстание	40
Откликнувшиеся	57
Стоящий насмерть	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ханьда Линь

Истории периода династии Западная Хань. Том 3

Издание 1962 года

«Слово редактора»

(выдержки)

У Китая история письменных источников длиннее, чем у любой другой страны, и в ней больше содержательных и интересных исторических рассказов, чем в любой другой стране. Мы планируем издать «Сборник исторических рассказов Китая», который будет содержать рассказы от древних времен до наших дней: по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. В этом сборнике рассказов, вероятно, упомянуты все важные события и деятели в китайской истории. Однако есть некоторые события и персонажи, хоть не слишком важные в истории, но очень интересные, которые могут быть использованы как модель для современных людей. О них часто рассказывают, часто поется на сцене, они также часто упоминаются в статьях. Этот сборник также должен содержать как можно больше таких историй. Конечно, одна история сама по себе не сможет отразить общий облик каждой эпохи. Я только надеюсь, что юные друзья смо-

гут прочитать эти истории и составить общее впечатление о различных эпохах в истории Китая. Тогда при изучении истории вам будет намного легче и удобнее.

Автор приложил немало усилий, чтобы подобрать эти истории. При написании этих рассказов особое внимание уделялось использованию китайского языка на основе пекинского диалекта, чтобы их было легко читать и слушать, как если бы кто-то рассказывал историю. В то время, когда в рассказе упоминались топонимы, большинство соответствующих им современных топонимов аннотировалось в скобках после топонима. Большинство сложных слов, упомянутых в рассказе, отмечено произношением, некоторые не являются трудными словами, но произношение в древности было другим, поэтому произношение также было отмечено.

Редакция

Январь 1962 года

Издание 1978 года

«Послесловие»

(выдержки)

Китай имеет долгую, хорошо написанную историю, и у него есть много интересных исторических рассказов. В 1961 году мы планировали издать набор «Сборников исторических рассказов Китая» для наших юных друзей: с древних

времен до наших дней, по одному для каждой эпохи, в общей сложности десять изданий. Мы попросили господина Линь Ханьда написать этот сборник рассказов. Он согласился и последовательно написал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань». Первые три были опубликованы в то время. Только после начала «культурной революции» работа остановилась.

Теперь мы решили переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и опубликовать «Истории династии Восточная Хань». Потому что, с одной стороны, эти исторические рассказы в целом приветствовались молодыми друзьями, указывая на то, что наш первоначальный план соответствует требованиям каждого. С другой стороны, возвращение многих исторических рассказов в их первоначальный вид может помочь молодым друзьям разглядеть и разоблачить злое намерение «Банды четырех» исказить и фальсифицировать историю. Господин Линь Ханьда скончался, поэтому этот набор книг можно издать только в четырех экземплярах, и они в основном будут опубликованы в том виде, в каком он написал их перед смертью.

Редакция

Июль 1978 года

Издание 1981 года

«Истории Троецарствия»

Послесловие

После публикации «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств», «Истории династии Западная Хань» и «Истории династии Восточная Хань», написанных господином Линь Ханьда, они были одобрены большинством читателей. Многие люди писали в издательство в надежде, что этот «Сборник исторических рассказов Китая» будет продолжать издаваться. С этой целью издательство попросило нас систематизировать и сократить эту «Историю Троецарствия» на основе рукописи (почти 500 000 слов) «Истории Троецарствия», написанной господином Линь Ханьда при его жизни.

Чтобы сюжетные линии этой книги соответствовали историческим фактам, мы внесли изменения и дополнения в некоторые места в процессе сокращения. Тем не менее, основное содержание и основной стиль книги по-прежнему основаны на оригинальной рукописи господина Линя. Поэтому господин Линь по-прежнему является главным автором этой книги. В процессе написания этой книги мы получили восторженную поддержку товарища Се Лилинь, жены господина Линя. Товарищ Цзя Янь, который был секретарем господина Линя, переработал текст этой книги. Мы здесь для того, чтобы выразить нашу благодарность.

Бянь Цзиши

Ноябрь 1980 года

Отрывок о неразрывной связи с тем, чтобы продолжать писать и редактировать «Сборник исторических рассказов Китая»

Сюэ Ган

Ранней весной 1978 года я приехал на работу в детское издательство Китая. На этот раз это был перевод по работе, когда сам являешься без приглашения, да к тому же «не в ту дверь». В то время я хотел пойти в журнал «молодежное издательство Китая», но не знал, что молодежное и детское издательства были одной компанией. Я не знал внутренней истории до дня отчетности, когда отдел кадров сказал мне договориться о том, чтобы пойти в детское издательство. До этого я мало что знал о детских книгах и особо не интересовался ими. Я помню, что в первый день, когда я пошел работать в детское издательство, со мной встретился руководитель, и я прямо высказал свои мысли, надеясь получить возможность перевестись в молодежное издательство. Я не ожидал, что на этот раз, войдя в двери детского издательства, я не сдвинусь с места и проработаю тут более 20 лет. Наоборот, именно в процессе у меня появился интерес к детским книгам. Оглядываясь назад, я понимаю, что первое, что по-

будило меня посвятить себя этой карьере, – это «Сборник исторических рассказов Китая».

Вскоре после моего прихода в издательство директор редакции поручил мне отредактировать и переиздать «Сборник исторических рассказов Китая». В то время было принято решение сделать две вещи: во-первых, отредактировать и переиздать «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань»; во-вторых, отредактировать и обработать неопубликованную, но уже написанную «Истории династии Восточная Хань».

По словам руководителя, «Сборник исторических рассказов Китая» представлял набор книг, задуманных и организованных издательством в начале 1960-х годов так, чтобы для каждой эпохи была написана одна книга. Автором был выбран господин Линь Ханьда, который хорошо писал популярные книги. Господин Линь некогда написал «Новый сборник рассказов о династии Восточная Чжоу», а позже – «Новый сборник рассказов о фронте и тыле династии Хань», которые стали очень популярными. После приглашения он быстро написал и опубликовал «Истории Весны и Осени», «Истории Сражающихся царств» и «Истории династии Западная Хань». «Истории династии Восточная Хань» также была завершена, но из-за «культурной революции» она не была опубликована. В то же время господин Линь также написал более короткую книгу «Все пять тысяч лет», которую так и не закончил.

Эти исторические рассказы, опубликованные детским издательством, являются одними из лучших работ господина Линя, демонстрируя его уникальный стиль письма. Он пытался писать на мандаринском языке, сочиняя исторические рассказы, так что эти книги являются одновременно исторической и китайской литературой. Китай имеет долгую и глубокую историю, и такое количество персонажей и событий трудно совместить и написать о них. Господин Линь использовал метод бисероплетения шелковыми нитями, чтобы связать историю персонажей, сосредоточив внимание на ключевых моментах, не прерывая, связывая верх и низ, интегрируя большие истории с маленькими. Существует также литературный стиль с «пекинским колоритом», с очень небольшим количеством прилагательных и трафаретных слов, подобных даосизму, что притягивает читателя – увлекательный и неизбежный результат этого сборника.

Когда я учился в средней школе, я читал «Новую историю восточных королевств Чжоу», а также «Истории Весны и Осени», и у меня осталось хорошее впечатление. Теперь, когда я могу отредактировать ее сам, я, естественно, чувствую тепло. После тщательного изучения методов написания этих книг я быстро «вошел в роль». Помимо некоторой текстовой обработки первых трех книг, согласно тогдашнему плану доработки, подражая почерку господина Линя, написал произведение «Кругосветное путешествие» на замену «Встрече долины» в «Истории Весны и Осени». На прак-

тике я предварительно усвоил его способ построения рассказов, овладел его языковыми особенностями и некоторыми привычками употребления слов и предложений. Господин Линь написал статью об использовании языка, которую я тоже внимательно прочитал.

После редактирования трех книг – «Весна и Осень», «Сражающиеся царства» и «Династия Западная Хань» – я приступил к редактированию и обработке «Истории династии Восточная Хань». Посмертная работа господина Линя была написана в разгар «культурной революции». Из-за политической ситуации того времени она не была такой утонченной, как первые три. Отобранные рассказы были недостаточно богатыми, а язык относительно пресным. У меня появились опасения, я озадачился: как поступить? Посоветовавшись с господином Е Чжишанем и другими, я отредактировал некоторые тексты, которые только объясняли исторические факты без сюжета, и упорядочил метод аранжировки и стиль языка в соответствии с предыдущими книгами. После обработки рукописи рассказ стал легко читаться. Господин Е и руководители были очень довольны.

В процессе редактирования и обработки этих книг у меня, естественно, возникло желание посетить дом господина Линя. В то время его супруга, госпожа Линь Се Лилинь, жила в переулке Сантьяо в доме № 29, Пикай Хутонг, Сичэн. Когда я впервые подошел к двери, хотя госпожа Линь была в плохом состоянии и у нее были проблемы со зрением, она

приняла меня очень тепло. С тех пор я общаюсь с семьей Линь уже более 30 лет. Госпожа Линь показала мне дневник и другие вещи господина Линя, и я узнал больше о почтенном учителе.

Господин Линь Ханьда родился в 1900 году в Нинбо, провинция Чжэцзян. В раннем возрасте, совмещая учебу с работой, он окончил университет. Съездил в Америку на учебу, где получил степень доктора. Вернувшись в Шанхай, он стал профессором университета. Во время преподавания он изучал лингвистику и реформу китайских иероглифов, а также писал популярные книги. Он говорил на диалекте Нинбо, но аутентичный пекинский язык в его произведениях показывает глубину его мастерства. В 1945 году он участвовал в организации Китайской ассоциации содействия демократии и был одним из основателей демократии. В 1954 году он был назначен заместителем министра образования и членом Комитета по реформе письма. В 1957 году он был назван «правым». С тех пор он посвятил себя писательству, уделяя особое внимание популярным историческим чтениям. К сожалению, из-за «культурной революции» три серии книг, которые он планировал написать (отредактированная серия, серия рассказов и «Все пять тысяч лет»), не были закончены. В 1972 году премьер-министр Чжоу Эньлай попросил его отредактировать перевод. Он тщательно редактировал английские оригиналы и часто работал до поздней ночи. На второй день после завершения редактирования он перенес сердеч-

ный приступ и трагически скончался.

От госпожи Линь я узнал, что редактор детского издательства Шанхая уже был здесь и забрал рукопись госпожи Линя «Новое издание Истории Троецарствия» (500 000 слов) и начало рукописи «Все пять тысяч лет» (чтобы впоследствии попросить кого-нибудь дописать его). И когда я увидел еще одну рукопись «Нового издания Истории Троецарствия» у госпожи Линь, у меня тоже возникла идея: сократить и адаптировать ее в соответствии с объемом первых четырех книг «Сборника исторических рассказов Китая», а затем опубликовать «Истории Троецарствия». Вернувшись, я доложил об этом руководителю и получил немедленную поддержку. С согласия госпожи Линь я забрал оригинальную рукопись с собой.

Тема была определена, но кто будет писать? Первый, кто пришел мне на ум, это Цзя Юань, который раньше был секретарем Линь Ханьды. По словам госпожи Линь, Цзя Юань помогал Линь Ханьда просматривать рукописи во время его пребывания на посту секретаря в 1950-х годах и был хорошо знаком с его языковым стилем. Я нашел Цзя Юаня, который работал за границей и возвращался в Пекин, чтобы навестить родственников. Господин Цзя – искренний и полный энтузиазма человек. Узнав о моей ситуации и идеях, он сказал, что, хотя у него есть прочная письменная база, он не знаком с историей и слишком стар, чтобы взяться за писательскую работу. Он ободряющее сказал мне: «Только вы

способны взяться за это дело, а я могу помочь вам проверить написанное». Его идея совпала с идеей моего начальства, которое также предложило мне самому написать книгу. В то время я без колебаний согласился и вскоре начал придумывать основу, неоднократно перечитывал рукопись, чтобы выбрать сюжеты, и читал исторические книги, чтобы исправить исторические факты. Главное – овладеть манерой речи и особенностями языка. Три месяца спустя я написал рукопись, которая прошла окончательную проверку и рецензирование у господина Цзя Юаня и была опубликована в апреле 1981 года.

Публикация «Истории Троецарствия» полностью отразила творчество Линь Ханьды. Госпожа Линь была довольна качеством книги и подумала, что «это действительно Ханьды». Цзя Юань также сказал мне, что, когда он читал книгу, он чувствовал то же самое, что и при прочтении рукописи господина Линя. Благодаря этим книгам со мной познакомились и коллеги из молодежного издательства Китая. Прочитав книгу, многие люди говорили мне: «Очень нравится», «Очень удачно» и даже называли меня «маленьким Линь Ханьда». В то же время это также давало надежду на продолжение «Сборника исторических рассказов Китая». Некоторые руководители и старые редакторы предложили мне взять на себя ответственность за продолжение этой книги.

Честно говоря, причина, по которой я хорошо справляюсь с этими вещами, заключается в том, что я получил литера-

турное образование и с детства любил историю. Я начал читать древние письмена с четвертого класса начальной школы. Когда я не был вовлечен в «культурную революцию», я сам читал курсы «Всеобщая история Китая» и «Всеобщая история мира». Кроме того, я часто смотрю Пекинскую оперу и слушаю Куньцю, и я лучше знаком с общим обликом истории, поэтому могу писать спокойно и отличать подлинность от лжи. Во-вторых, я вырос в Пекине и имею практический опыт владения пекинским диалектом, который легко интегрируется с языковым стилем Линь Ханьды. Третье – у меня есть длительный опыт работы и писательская практика, а также отсутствие страха писать большие статьи и большие работы. В-четвертых, я обладаю умением входить куда угодно и выходить оттуда, умением отступать и привычкой открывать и осваивать внутренние закономерности.

В начале 1982 года тогдашнее Государственное издательское бюро организовало Национальную детскую книжную премию. «История Троецарствия» издательства Чжуншао была удостоена первой премии как выдающаяся литература, а книга «Все пять тысяч лет» издательства «Шаншао» была удостоена награды за выдающиеся достижения. Говоря об этих двух книгах, господин Линь Мохан, председатель жюри, сказал: «Я читал обе книги. «История Троецарствия» издательства «Чжуншао» представляет собой оригинальный и уникальный стиль произведений Линь Ханьда и должна получить первый приз». Когда Линь Мохан увидел меня и

услышал, что мне не платят за то, что я пишу, он от метил: «Это хорошо, очень щедро». И примером Энгельса, который продолжил писать «Капитал» Маркса, он воодушевил меня продолжать.

Чтобы удовлетворить потребности читателей, мы собрали и опубликовали эти пять книг в 1983 году. После 1987 года мы собрали и переиздали их, назвав книгу «Сборник исторических рассказов Китая» с пометкой «Линь Ханьда» перед названием, чтобы подчеркнуть статус автора. За этот период редакция получила сотни писем от читателей, выразивших свою любовь к этому сборнику, и все они надеялись на то, что мы закончим его редактирование. Среди них также были вызвавшиеся помочь. Я составил конкретный план и попросил некоторых энтузиастов попробовать перо. Но, конечно же, нелегко поддерживать оригинальный стиль письма, поэтому они не были успешны. Моя собственная работа тоже изменилась. Сначала меня перевели редактировать «Ювеляльную серию Байке», а затем я стал главой офиса и общества. У меня больше не было времени рассматривать работу над продолжением этого сборника. Однако такие масштабные книги, как «Всеобщая история Китая», «Всеобщая история мира», «Полная книга историй китайских иероглифов», «Священная война сопротивления» и «Серия великих людей мира», которую я редактировал, были опубликованы последовательно, что также компенсирует этот недостаток. В то же время я много раз заявлял, что все еще готов зани-

маться работой над сборником в свободное время.

Более тридцати лет пролетели в мгновение ока. Отрад-но, что, хотя новые исторические книги появлялись беско-нечным потоком, этот сборник исторических историй все еще оставался в поле зрения и памяти людей. Некоторые читатели считают, что «Сборник исторических рассказов Китая» – самое запоминающееся популярное историческое чтение, которое они видели. Они выросли, читая эту книгу, и теперь надеются, что их потомки смогут продолжать чи-тать ее. Читатели так любят эту книгу, что я чувствую не об-ходимость продолжить ее редактирование. До и после мое-го ухода с должности в издательстве и за его пределами бы-ло много людей, которые убеждали меня начать писать как можно скорее. Поэтому я составил план продолжения напи-сания и редактирования пяти серий, а именно «Истории ди-настии Цзинь, Северной и Южной династий», «Истории ди-настий Суй и Тан», «Истории династий Сун и Юань», «Ис-тории династии Мин» и «Истории династии Цин». Вместе с первыми пятью сериями будут одновременно опублико-ваны десять серий «Сборника исторических рассказов Ки-тая». Я также предположил, что он должен сохранить свой первоначальный стиль. Во-первых, нужно сохранить метод отбора материалов и языкового стиля при написании. Во-вторых, сохранить стиль оформления обложки оригиналь-ной книги и, в-третьих, иллюстрации по-прежнему должны быть черно-белыми с акцентом на формы персонажей. Ко-

нечно, некоторые вещи – такие как фолиант, переплет, бумага, верстка и другие – изменились с развитием времени и техническим прогрессом. На этот раз все они выглядят по-новому.

На чем я хочу сосредоточиться, так это на проблеме организации контента и языкового выражения. Люди, которые разбираются в истории, почувствуют, что последние пять серий охватывают гораздо более длительный период династий, чем первые пять серий, и исторические материалы намного богаче. Это затрудняет выбор сюжета и смену темы в серии. Однако, чтобы сохранить примерно ту же длину, что и у первых пяти серий, объем был лишь немного увеличен. В дополнение к сосредоточению внимания на основном контексте и основном сюжете я постарался рассказать как можно больше коротких историй и связанных с ними фактов, чтобы адаптироваться к способности современного читателя к чтению. Разговорная речь является характерной чертой языка этой книги. А разговорный язык людей постоянно обогащается и меняется, поэтому копировать первые пять серий невозможно и не нужно. Разговорный язык в XXI веке также отличается от разговорного языка десятилетие назад: появилось много новой лексики, и некоторая используется при письме, но я отвергаю смешные понятия «язык интернета» и «язык мобильного телефона».

Когда последние пять серий были переизданы, в этот раз я также исправил и отредактировал содержимое первых пяти

серий – в частности, на основе изданий 1962 и 1978 годов. С точки зрения аннотаций и фонетики были внесены изменения в соответствии с новой ситуацией. В сюжетную линию было внесено множество дополнений и уточнений, чтобы улучшить ощущение истории и повествования и облегчить понимание читателями. Кое-где даются объяснения, основанные на новых исторических открытиях. Например, рассказ о Су Цинь и Чжан И в «Истории Сражающихся царств» большей частью основан на содержании «Исторических записок», но более поздние археологические открытия имеют новые объяснения. Учитывая смерть автора и другие причины, на этот раз исходный текст все же сохранен, но одновременно были сделаны аннотации.

С тех пор, как я привязался к этому сборнику в конце 1970-х, я никогда его не забывал, хотя был пробел, и все хотели, чтобы у этого проекта был счастливый конец, а не полупроjekt. Я много раз говорил: история вездесуща, исторические чтения вечнозелены, и моя надежда не подведет. Теперь я сдержу свое обещание. Осталось три слова для будущих редакторов и читателей: во-первых, мы должны неуклонно составлять книги, усердно учиться, получать настоящие знания и развивать настоящие навыки. Второе – нам нужно овладеть методом чтения исторических книг: не только анализировать людей и события в контексте времени, но и не руководствоваться словами и делами древних, а быть спокойным читателем. В-третьих, вспомнить слова Мэн-цзы: «Луч-

ше не иметь книги, если веришь в нее». В каждой книге есть свои несовершенства, и эта книга не исключение. Способность обнаружить ограничения и недостатки в ней также является признаком умения читать.

Язык – зеркало души и кисть, история – зеркало общества и гребень. Это даст читателям реальное ощущение в книге. Давайте вместе послушаем безмолвное повествование, увидим невидимую эволюцию разума, примем решетку истории, испытаем омовение культурной святой водой и завершим накопление знаний в жизни.

Январь 2015 года

Нашедший учителя

После того, как Цинь Шихуан уничтожил шесть царств и объединил Китай, он часто ездил в разные уголки Поднебесной, осматривая свои владения. Весной 218 г. до н. э. он вместе со своим войском отправился в Боланшу (провинция Хэнань). Когда колонна повозок, упряженных лошадьми, поворачивала, внезапно раздался резкий звук и непонятно откуда вылетел огромный железный молот, разбив в дребезги одну из повозок. Цинь Шихуан находился спереди в одной из повозок. Часть одной из повозок упала возле него, чуть не зацепив. Ему очень повезло. Вся колонна сразу же остановилась. Воины Цинь Шихуана обыскали все вокруг, и быстро схватили этого убийцу.

Цинь Шихуан пообещал себе, что обязательно найдет также того, кто послал этого убийцу. Но убийца, конечно же, не хотел выдавать своего заказчика. В конце-концов он так случайно обмолвился, но боясь, что его будут продолжать допрашивать, укоротил себе век.

Со слов убийцы стало понятным, что тем, кто его послал, был сыном премьер-министра царства Хань. Цинь Шихуан немедленно отдал приказ схватить его и тщательно обыскать вдоль и поперек царство Хань. Наследнику царства Хань ни-

чего не оставалось, кроме как сменить свое имя на Чжан Лян (или как его еще называли Чжан Цзыфан).

Дед и отец Чжан Ляна оба занимали пост премьер-министра в царстве Хань. Когда царство Хань пало, Чжан Лян был еще молод. Полный решимости отомстить за царство, он продал все свое имущество, и под предлогом учебы в дальних краях, покинул родной дом. На самом же деле он искал возможности убить Цинь Шихуана. Тогда он и познакомился с одним силачом, который согласился за него пожертвовать жизнью. Силач сделал большой железный молот весом в тридцать килограмм.

Вдвоем они пытались разузнать о местонахождении Цинь Шихуана. Тогда они узнали, что Цинь Шихуан едет на восток, и устроили засаду в Боланше. Кто же знал, что убийца попадет не в ту повозку. Чжан Лян пустился в бега, и добрался аж до княжества Пи (совр. пров. Цзянсу), где «залег на дно». Хотя он сбежал, к счастью, у него были деньги, он завел там много друзей и хотел отомстить за царство Хань. Менее чем за год о нем в Сяпи уже знали все. Там его знали как высокообразованного человека, но никто даже не подозревал, что он наследник царства Хань, который совершил покушение на Цинь Шихуана в Боланше.

Однажды ранним утром Чжан Лян в одиночку вышел на прогулку, и когда он проходил под мостом, то увидел старика в темно-желтом халате, сидящего на этом мосту. Одной ногой старик болтал вверх-вниз, и обувь, похлопывая по по-

дошве его ноги, издавала звук в такт песни, которую, похоже, напевал старик. Странный! Когда он увидел приближающегося Чжан Ляна, он быстро забрал ногу и его обувь свалилась вниз под мост. Старик повернул голову и сказал Чжан Ляну, который тогда уже был на мосту: «Молодой человек, подайте мне мою обувь». Чжан Лян очень рассердился, когда услышал это. Но, посмотрев на этого старика снова, понял, что не может на него злиться. Его волосы, борода и даже брови были седыми, лоб весь покрыт морщинами. На вид ему лет семьдесят-восемьдесят, назвать его стариком не будет преувеличением. Чжан Лян пошел снова под мост, поднял обувь, подошел к старику и протянул ему ее.

Но старик даже не думал взять обувь руками, он просто вытянул ногу и сказал: «Надень ее мне!» Чжан Лян остолбенел, он крайне рассердился, но в тоже время, ему было очень смешно. Но он уже подобрал обувь, поэтому ему ничего не оставалось, как почтительно, стоя на колене, надеть обувь на ногу этого старика. Старик лишь поправил бороду и слегка улыбнулся.

Чжан Лян почтительно надел обувь старику

Затем старик медленно встал и с важным видом пошел прочь. На этот раз Чжан Лян снова был ошеломлен. Этот старикашка помог ему, а он даже «спасибо» не сказал. Это уже ни в какие ворота не лезет.

Чжан Лян уставился ему в спину. Видя, что он идет быстро и энергично, он подумал про себя, что это наверняка не простой старик. Он поспешно сошел с моста и последовал за ним, чтобы увидеть, куда тот направляется. Пройдя около четверти километра, старик понял, что Чжан Лян идет за ним, поэтому старик обернулся и сказал: «Парень, у тебя большой потенциал. Я был бы рад обучать тебя». Чжан Лян был умным человеком. Поняв, что этот старик обладающий знаниями, он быстро опустился на колени, несколько раз поклонился ему и сказал: «Я здесь для того, чтобы поклоняться учителю». Тогда старик сказал:

«Хорошо! Через пять дней, на рассвете, снова приходи на мост на встречу со мной». Чжан Лян поспешно кивнул и сказал: «Хорошо!»

На пятый день Чжан Лян встал рано утром, быстро умылся и пошел на мост. Кто знал, что старик разозлится, как только увидит Чжан Ляна. Он сказал: «Парень, ты договорился о встрече со стариком, тебе следует прийти пораньше, а ты еще заставляешь меня ждать?» Чжан Лян опустился на колени на мосту и поклонился учителю, показав этим,

что он признает свою ошибку. Старик сказал: «Уходи и через пять дней приходи пораньше». Сказав это, старик ушел. Чжан Лян некоторое время стоял ошеломленный, затем пошел домой, повесим голову.

Через пять дней, как только Чжан Лян услышал крик петуха, даже не умывшись, он сразу побежал на мост. Еще даже не зайдя на мост, он в досаде сильно ударил себя по затылку, говоря самому себе: «Снова позади него на шаг!» Тогда старик, уставившись на Чжан Ляна, произнес: «Если хочешь, приходи через пять дней снова!» Сказав это, старик ушел. Чжан Лян медленными и тяжелыми шагами раздосадовано побрел назад, но в случившемся ему некого было винить.

Эти пять дней были еще более мучительными, чем предыдущие десять. На вечер четвертого дня он пошел в постель, но проворочавшись там долгое время, так и не смог уснуть. Тогда посреди ночи он отправился на мост, где стал спокойно ждать.

Через короткое время показался старик, медленно ковыляющий в его сторону. Чжан Лян поспешно поприветствовал его. Когда старик увидел Чжан Ляна, он добродушно улыбнулся и сказал: «Так правильно». Сказав это, он достал книгу и протянул ее Чжан Ляну, произнеся: «Если ты внимательно прочтешь эту книгу, то в будущем сможешь называться знающим человеком». Чжан Лян осторожно взял книгу, почтительно поблагодарив учителя, а затем сказал: «Могу я узнать имя уважаемого учителя?» Старик смеясь сказал:

«Почему ты спрашиваешь об этом?» Чжан Лян хотел объяснить и спросить еще раз, но старик проигнорировал его и ушел, даже не оглянувшись.

Дождавшись, когда рассветет, Чжан Лян достал книгу, чтобы рассмотреть ее. Это оказалось «Военное искусство Тайгуна» (Цзян Тайгун – советник Чжоу Вэньвана). Чжан Лян читал этот трактат очень внимательно днем и ночью, пока не прочел его полностью. Хотя он и погрузился в изучение «Военного искусства Тайгуна», но также продолжал следить за Цин Шихуаном.

Победивший десять тысяч врагов

Огромный железный молот в Болаше не испугал Цинь Шихуана, и он не прекратил осматривать свои владения, ездя по разным местам. В Поднебесной было относительно спокойно, но хунну на севере были очень сильны и постоянно вторгались на территорию срединной равнины. В 215 году до н. э. Цинь Шихуан назначил Мэн Тяня генералом и послал 300 тысяч солдат на борьбу с хунну. Хунну были кочевыми племенами на Севере, и в экономическом и в культурном плане они уступали региону срединной равнины. В последнее время они постоянно разбойничали в регионе Хэтао, а также захватывали в рабство местных парней и девушек. Но как только туда прибыли солдаты срединной равнины, они бросились наутек. Так Мэн Тянь освободил регион Хэтао, основав сорок четыре уезда. Также он отправил туда множество заключенных с внутренних территорий поднимать целину.

С целью охраны границ династии Цинь Цинь Шихуан принял следующее решение: в дополнение к армии численностью 300 000 человек было направлено также сотни тысяч крестьян, чтобы соединить Великую стену царств Цинь, Чжао и Янь. Таким образом от Линьтао (совр. пров. Ганьсу) на западе, через горы до Ляодуна на востоке была построена

Великая стена. Поскольку его старший сын Фу Су воспротивился движению сожжения книг и истребления конфуцианцев, Цинь Шихуан разозлился и отправил его на Север, чтобы он следил за армией Мэн Тяня.

Когда большое количество солдат и крестьян с срединной равнины строили Великую стену на Севере, племена из региона Линнань на Юге снова атаковали срединную равнину. В то время Линнань также назывался Наньюэ (ныне Гуандун и Гуанси). В плане развития производства и культуры эти племена очень отсталые. Они постоянно грабят людей со срединной равнины и захватывают местных парней и девушек в плен. Цинь Шихуан освободил всех заключенных на срединной равнине, а также обязал местных рабов и мелких торговцев защищать Юг, сформировав из них армию. Генералы, солдаты, заключенные, рабы, торговцы, мелкие торговцы и т. д. Вместе их было в общей сложности более 200 тысяч человек, и в конце концов они победили племена на юге. Он создал там округа и уезды, приказав этим 200 тысяч человек остаться там для защиты территорий, а также переселил около 500 тысяч бедняков с срединной равнины поднимать там целину. Чтобы транспортировать провиант и фураж на Юг, Цинь Шихуан приказал гидротехникам вырыть канал под названием Линцю, который соединил речки Сянцзян и Гуйцзян. Многие солдаты и обычные люди с срединной равнины жили там на протяжении долгого времени, улучшали ирригацию, совершенствовали сельскохозяйственные орудия и

развивали производство. В такой способ был стабилизирован регион Линнань.

В 210 году до н.е. Цинь Шихуан снова отправился осматривать свои владения на Юго-восток. На этот раз, кроме первого канцлера Ли Си, с ним также находились его младший сын Ху Хай и управляющий экипажем Чжао Гао. В то время Ху Хаю было уже двадцать лет, и он попросил отца поехать вместе с ним, чтобы посмотреть на мир. Цинь Шихуан очень любил младшего сына, и поэтому согласился. Они добрались до Цзяннаня, пересекли Чжэцзян и прибыли в город в Учжуне в округе Гуйцзи (округ Гуйцзи включает восточную часть Цзянсу и западную часть Чжэцзяна; Учжун – уезд У провинции Цзянсу). Пока проезжала колонна императорских повозок, по обеим сторонам дорог стояли толпы людей. Колонна повозок проехала. Во флагах династии Цинь преобладал черный цвет, а повозки, упряженные лошадьми, были соединены между собой, поэтому колонна напоминала большого черного дракона. Стражники с длинными алебардами и воины с различного вида оружием шли группами впереди и позади повозок. Они были очень грозными и кровожадными на вид. Как только люди слышали, что император приближается, все приподнялись на носках, чтобы взглянуть на великого императора, который уничтожил шесть царств и объединил срединную равнину. Цинь Шихуан открыл шторы своего экипажа, чтобы удовлетворить интерес простого люда.

В этот момент из толпы внезапно протиснулся молодой человек лет двадцати. Он был крепкого телосложения, с густыми бровями и большими глазами, за ним следовал крупный мужчина за пятьдесят. Два человека вышли из толпы, чтобы хорошенько рассмотреть Цинь Шихуана. Но повозка императора уже уехала вперед, они только краем глаза увидели ровно сидящего Цинь Шихуана, он казался очень строгим. Люди по обе стороны дороги стояли спокойно. Молодой человек совсем не испугался, его глаза заблестели, он пристально смотрел и что-то бормотал себе под нос. Он сказал: «Что в нем такого уникального!? Любой может занять его место!» Крупный мужчина позади, услышав это, быстро закрыл его рот ладонью и прошептал на ухо: «Ты умереть хочешь?» Сказав это, он быстро потащил молодого человека прочь от толпы.

Этот молодой человек – известная личность в китайской истории, его имя – Сян Юй. Крупный мужчина позади него – его дядя Сян Лян. Сян Юй родом из Сясяна (Сясян находится в провинции Цзянсу). Он потерял отца, когда был ребенком, поэтому вырастил его его дядя Сян Лян. Его дедом был Сян Янь, великий генерал царства Чу. На протяжении многих поколений именно члены семьи Сян назначались генералами царства Чу. Они взяли фамилию Сян, так как когда-то были феодалами Сянчэна (провинция Хэнань). В 223 до н. э. Цинь Шихуан послал Ван Цзяня завоевать царство Чу, Сян Янь потерпел поражение и покончил с собой. После того, как

царство Чу было захвачено царством Цинь, Сян Лян хотел вернуть царство Чу и отомстить за своего отца, но царство Цинь было настолько сильным, что ему ничего не оставалось кроме как молча страдать и ждать удобного случая.

Сян Лян заметил, что его племянник Сян Юй очень умен, и лично взялся за его обучение. Но Сян Юй после нескольких дней обучения сказал, что больше не хочет учиться. Сян Лян понял, что Сян Юю плохо дается учеба, поэтому стал с ним практиковать боевые искусства. Сначала он научил его владеть мечом. Но Сян Юй поучился немного и снова бросил это дело. Это очень разозлило Сян Ляна, и он отругал его за его халатность. У Сян Юя было свое видение. Он сказал: «Эта учеба настолько полезна? Научился писать, и все равно пишешь лишь свое имя. Овладел мечом, но только и умеешь, что сражаться один на один. Что в этом такого замечательного? Если уж учиться, то для овладения настоящим мастерством, тем, когда ты можешь победить сразу множество врагов (на вэньяне это называется «победивший десять тысяч врагов»). Вот такая учеба действительно интересна.

Сян Лян удивился, что этот ребенок говорит как взрослый, и ему это очень понравилось, поэтому он сказал: «Это не плохо, что у тебя есть такие амбиции. Я научу тебя военному искусству, хорошо?» Сян Юй очень обрадовался и стал повторять: «Хорошо, хорошо! Пожалуйста, дядя, научите меня!» Сян Лян достал унаследованные им военные трактаты и начал разбирать их с племянником один за другим.

Но Сян Юй снова проучился всего несколько дней, лишь поверхностно поняв общий смысл, и отказался изучать военное дело более глубоко. Сян Лян увидев это, понял, что не может найти управы на этого ребенка, поэтому решил больше не обучать его.

Позже Сян Лян был ложно обвинен и заключен в тюрьму. Как только он вышел из тюрьмы, он отправился на поиски того, кто обвинил его, и забил ненавистника до смерти. Это повлекло за собой большие беды. Он взял с собой Сян Юя и под чужим именем бежал в Учжун, где бы его не нашли враги. Но он также не хотел просто прятаться дома, и через несколько дней подружился с некоторыми видными деятелями Учжуна. Видя, что Сян Лян хорош в письме и боевых искусствах, и что он был более талантлив, чем они, здешние мужи начали относиться к нему как к старшему брату. Каждый раз, когда в Учжуне проводили большие официальные мероприятия, похороны или свадьбы, его всегда просили быть на них управляющим, и все беспрекословно слушались его. Сян Лян, воспользовавшись подвернувшимся случаем, начал обучать их военному искусству.

Молодежь заметила, что племянник Сян Ляна Сян Юй тоже достойный и талантливый молодой человек. Высокий ростом и сильнее всех остальных: он мог поднять даже тяжелый и огромный треножник. Все восхищались им и любили с ним проводить время. На этот раз он болтал лишнее на улицах Учжуна, и Лян Сян поспешил забрать племянника

домой, чтобы бы снова не случилось беды. После этого он несколько дней подряд не разрешал Сян Юю покидать дом. Только когда Сян Лян услышал, что Цинь Шихуан покинул Гуйцзи, он успокоился.

Сян Лян достал свои военные трактаты и снова взялся за обучение Сян Юя

Цинь Шихуан покинул Гуйцзи, но в дороге почувствовал себя очень плохо, когда он прибыл в округ Пинъюань (совр. пров. Шаньдун), то был уже совсем болен. Лекарь, который сопровождал Цинь Шихуана, осмотрел его и дал лекарство, но оно не подействовало. В июле он прибыл в Шацзюй (современная провинция Хэбэй), но ему становилось все хуже и хуже. Он велел Ли Си и Чжао Гао: «Быстро напишите Фу Су и скажите ему, чтобы он немедленно ехал в Сяньян. На случай, если мне не станет лучше, попросите его организовать похороны.

Ли Си и Чжао Гао составили письмо и показали его Цинь Шихуану. Он кое-как прочел его и велел поставить на нем печать и приказал послать гонца. Но было уже слишком поздно, в момент, когда они обсуждали, кого послать с письмом, Цинь Шихуан скончался.

Канцлеру Ли Си пришла в голову идея, он промолвил: «Мы более чем в 1600 милях от Сяньяна, и невозможно будет добраться туда за день или два. Если станет известно о скорой кончине императора, повсюду начнется хаос. Лучше пока сохранять это в тайне и поспешить обратно в столицу, чтобы разобраться, как нам лучше поступить». Они положили тело Цинь Шихуана в повозку, закрыли двери и опустили шторы, чтобы люди снаружи не смогли ничего разглядеть.

За исключением Ху Хая, Ли Си, Чжао Гао и нескольких ближайших слуг, никто не знал, что Цинь Шихуан мертв. Чиновники и военные, как обычно, просили аудиенции у императора, а слуги продолжали приносить еду Цинь Шихуану.

Ли Си попросил отправить Чжао Гао то письмо, чтобы Фу Су, старший сын императора, как можно быстрее отправился в Сяньян. Но Чжао Гао спрятал письмо Цинь Шихуана и начал тайно обсуждать план о захвате трона с Ху Хаем. Чжао Гао был среди приближенных Ху Хая и недолюбливал Фу Су и Мэн Тяня. Если бы Фу Су взошел на трон, он наверняка бы назначил Мэн Тяня на ответственный пост, и тогда Чжао Гао тогда не поздоровится. Именно поэтому он хотел помочь Ху Хаю занять трон. Излишне говорить, что Ху Хай тоже очень хотел этого и сразу же согласился. Они также заставили Ли Си присоединиться к ним. С одной стороны, Ли Си боялся, что его казнят за измену, а с другой стороны, он боялся, что не сможет больше быть канцлером при новом императоре, и поэтому согласился. Таким образом, они втроем составили поддельное завещание, по которому Ху Хай являлся наследником престола. Они также написали письмо Фу Су, в котором говорилось, что Фу Су якобы ненавидит своего отца, а Мэн Тянь является его сообщником, поэтому они должны поступить достойно и убить себя. Военная власть переходит ко второму генералу, приказ нарушать не разрешается. Это письмо они приказали отправить двум своим людям, заставив их обоих покончить с собой, когда письмо будет достав-

лено.

Сами же Чжао Гао и Ли Си торопили своих слуг и лошадей, приказывая им ехать днем и ночью. Но путь более пятисот километров, как быстро его можно преодолеть? Кроме того, в такую жаркую погоду в конце лета труп начал быстро разолгаться, и через несколько дней в повозке неприятно запахло. Чжао Гао послал солдат купить морских ушек и велел министрам погрузить по корзине на каждую из своих повозок. Запах морских ушек был довольно сильным, и теперь, когда на каждую повозку было водружено по корзине, зловонный запах сопровождал всю колонну. И естественно, что запах в повозке Цинь Шихуана не вызывал никаких подозрений.

Когда они прибыли в Сяньян, они не осмелились разглашать содержание предсмертного письма Цинь Шихуана. Только когда Фу Су и Мэн Тянь были приговорены к смерти, они справили похороны Цинь Шихуана и сделали Ху Хая Вторым императором. Другие министры императорского двора знали только, что это был приказ Цинь Шихуана при его жизни, и никто не осмеливался возражать. Все министры ниже канцлера не остались на своих должностях, только Чжао Гао был повышен в ранге, и пользовался особым доверием Второго императора. Чжао Гао на самом деле даже обладал большей властью, чем Ли Си. Со вторым императором Чжао Гао часто обсуждал как нужно управлять государством: сначала они убили всех старых министров, затем

начали грандиозное строительство, потом повысили налоги и часто казнили неповинных людей. Естественно, что в царстве воцарил хаос.

Поднявший восстание

Чжао Гао намеревался устроить шикарные похороны Цинь Шихуану. Послушав его, Второй император призвал сотни тысяч заключенных, рабов и крестьян со всех уголков царства для возведения гробницы Цинь Шихуана. Когда Цинь Шихуан был еще жив, он в Лишане (Линьтун, Шэньси, часть горного хребта Циньлин) выделил большой участок равнины под гробницу. Гробница была не только велика, но и глубока, для этого там вырыли огромный котлован. Затем туда было влито медь, что сформировало прочный фундамент. На этом фундаменте возвели каменные склепы, поставили в них гробы, а также построили проходы между этими склепами. Также были вырыты реки и моря, которые затем наполнили ртутью, а также было множество других диковин. Эти многочисленные строения и образовывали Великую гробницу, где был похоронен Цинь Шихуан. В Великой гробнице также было захоронено бесчисленное количество жемчужин, нефрита, золота, и даже придворные девицы. Чтобы предотвратить разграбление гробницы в будущем, там было установлено несколько смертоносных приспособлений, но об этом никто не знал. После того, как все работы были завершены, Второй император приказал за-

крыть всех мастеров внутри гробницы, и чтобы ни один из них не вышел. В конце Великую гробницу засыпали землей, сверху посадили цветы и деревья, и гробница превратилась в гору.

После того, как второй император Ху Хай похоронил своего отца, он испугался, что станет известно о его нечестном восхождении на трон и другие станут бороться с ним за власть, поэтому он взялся убивать своих братьев и министров. Хотя Фу Су умер, у Второго императора еще оставалось больше дюжины страших братьев. Все эти наследники, а также некоторые министры, часто украдкой возмущались о происходящем, поэтому Второй император вместе с Чжао Гао «расставили для них капканы», подделав различные улики против них, и приговорили к смерти более дюжины наследников и столько же наследниц, а также некоторых неудобных им министров. Все они были казнены. Второй император думал, что поступая таким образом, он уберет себя от захвата трона другим человеком, и он сможет наслаждаться этой властью всю оставшуюся жизнь. И он решил перестроить дворец Эпан, строительство которого было начато Цинь Шихуаном, но Второй император приказал возвести еще более большой комплекс.

Когда в прошлый раз достраивалась Великая лишаньская гробница, было призвано сотни тысяч людей, что вызвало большую волну недовольства в Поднебесной. Строительство дворца Эпан снова потребовало привлечения огромного ко-

личества людей с разных округов и уездов, что возмутило народ еще больше. В то время население срединной равнины составляло всего около 20 миллионов человек, и почти два миллиона человек были призваны на строительство Великой гробницы, дворца Эпан, Великой стены, охрану Линнань и выполнение других императорских приказов. Как долго простой люд мог выдерживать такое обращение с ним?

Когда Второй император был занят строительством дворца Эпан, ситуация на Севере снова ухудшилась. На так называемом Севере, территория которого очень велика, кроме дислоцированных в определенном регионе войск, для охраны северных территорий также необходимо было направлять туда большое количество крестьян. В июле 209 года до н. э. местные чиновники в Янчэне (юго-восток Денфэна, Хэнань) получил приказ отобрать 900 сильных мужчин и отправить их в Юян (Миюнь, Пекин) для защиты Севера. Тогда местные чиновники послали своих людей в сельскую местность, чтобы они ходили от двери к двери и отбирали мужчин. Люди, у кого имелись деньги, могли откупиться, дав взятку, но беднякам ничего другого не оставалось, как идти на службу. Поэтому Север обычно охраняли бедные крестьяне.

Местные чиновники в Янчэне послали двух командиров сопровождать 900 мужчин, насильно завербованных и сосланных в Юян. Из 900 мужчин командиры выбрали двух самых сильных и толковых за главных и приказали им управлять остальными. Одного из этих двух мужчин звали Чэнь

Шэн, уроженец Янчэна, он был чернорабочим; другого – У Гуан, уроженец Янся (современные Тайкан, Хэнань), бедный крестьянин.

Когда Чэнь Шэн был молод, он работал с другими наемными крестьянами, обрабатывал землю для землевладельца. Это была очень тяжелая работа, каждый раз перед сном, они лишь горько вздыхали, сетуя на сложную жизнь. Однажды, когда они отдыхали, лежа на земле, они начали жаловаться друг другу на свою горькую судьбу. Чэнь Шэн слушал их жалобы, слушал, а потом подумал: «Я молод и силен. Я не хочу всю жизнь работать как вол на других. Если однажды я достигну чего-то, я обязательно помогу моим бедным друзьям, чтобы у всех у них была хорошая жизнь». Чем больше он думал об этом, тем больше воодушевлялся и затем неожиданно ликуяще произнес: «В будущем мы станем богаты, и поможем также нашим старым друзьям!» Все засмеялись, кто-то сказал: «Ты наемная сила и обрабатываешь чужую землю, откуда у тебя появится богатство?» Чэнь Шэн вздохнул и сказал: «Ох! Не говорите так, у всех должна быть цель в жизни!».

Чэнь Шэн и У Гуан изначально не были знакомы, но быстро стали хорошими друзьями, так как судьбы их были похожи. Боясь не успеть к назначенному сроку, они помогали командирам подгонять мужчин.

Пройдя несколько дней пешком, они прибыли в деревню Дацзэ (на юге Сучжоу, Аньхой), в это время как раз пошел

сильный дождь. Местность в деревне Дацзэ низменная, поэтому дороги быстро затопило, и стало невозможно передвигаться пешком. Им пришлось разбить лагерь и остаться там на некоторое время. Они собирались отправиться в путь, когда небо снова станет ясным. Законы при династии Цинь были крайне строги, и если бы они пришли позже назначенного срока, их бы попросту обезглавили. Но дождь все не прекращался, и эти сильные мужчины были так встревожены, что походили на муравьев в горячем котле, метались, не зная, что делать. Они не могли идти вперед, и не могли бежать, им оставалось только грустно вздыхать, и тихо сетовать на злой рок.

Чэнь Шэн тайно обсудил это с У Гуаном и сказал: «Мы все еще находимся в пятистах километрах от Юяна. Даже если дождь прекратится сейчас, идти по дороге будет трудно. Мы никак не уеем к установленному сроку. И что мы просто так отправимся на верную смерть?» У Гуан сказал: «Тогда как же нам быть? Давай сбежим!» Чэнь Шэн покачал головой и сказал: «Куда бежать? Нас поймают, и это снова будет означать смерть для нас. Бежать – это смерть. Не бежать – это тоже смерть. В любом случае, это смерть. Лучше встать, свергнуть династию Цинь и завоевать Поднебесную. Даже если нас убьют, это лучше, чем ехать в Юян умирать. Простые люди достаточно пострадали при правлении династии Цинь. Давайте воззовем ко всей Поднебесной от имени генерала Сян Яня из Чу. Это место раньше было грани-

цей царства Чу, и многие люди придут нам на помощь».

У Гуан тоже был умным мужчиной, поэтому он полностью согласился с предложением Чэнь Шэна и даже был готов рисковать своей жизнью ради этого дела. Они верили, что эти девятьсот сильных мужчин, таких же, как они, последуют за ними. Чтобы убедить всех в том, что восстание Чэнь Шэна будет успешным, они снова тщательно все обсудили и разделили обязанности.

На следующий день Чэнь Шэн попросил двух своих людей пойти на улицу купить рыбы. Когда повар разделывал рыбу, он достал кусок шелка из брюха одной из рыбин. То, что в рыбе был обнаружен шелк, это уже казалось очень странным, но на этом куске материи еще имелось три иероглифа: «Правитель Чэн Шэн». Эта новость молниеносно разнеслась повсюду, и все сбежались к Чэнь Шэну, чтобы сообщить об этом странном происшествии.

Притворяясь удивленным, Чэнь Шэн промолвил: «Как мог шелк попасть в рыбе брюхо? Не говорите об этом никому, если командиры узнают, они лишат меня жизни! Вы всегда очень хорошо ко мне относились, не навредите мне!» Услышав это, все замолчали, так как никто не хотел навлекать беду на Чэнь Шэна. Ночью все не могли уснуть. Разбившись по группкам, они шепча друг другу на ухо, обсуждали сегодняшнее странное событие.

Так они продолжали судачить еще долгое время, как вдруг снаружи послышался лай лисы. Внезапно все наострили

уши и стали прислушиваться. Лиса продолжала лаять, но потом внезапно стала взывать человеческим голосом. Сначала она сказала следующее: «Царство Чу поднялось». А затем продолжила: «Чэнь Шэн – правитель». Все в испуге разом закрыли уши, но потом снова стали прислушиваться. Лиса продолжала непрерывно кричать: «Царство Чу поднялось, Чэнь Шэн – правитель»... Около дюжины мужчин, не побоявшись темноты, вместе пошли посмотреть на эту диковинку. Они долго последовали за звуком, прежде чем отчетливо расслышали его, он издавался из разрушенного зала предков. Посреди ночи, в заброшенном зале предков, лиса разговаривала людским голосом. Лиса, которая обычно так боится людей. Некоторые пустились наутек, а другие, напротив, хотели подойти поближе. Но когда они приблизились, лиса замолкла. Они были напуганы и ошеломлены, но им ничего не оставалось, кроме как пойти спать. Через некоторое время вернулся У Гуан. Он был чрезвычайно смелым человеком: пошел первым и вернулся последним, ничего не боясь.

Три иероглифа «Чэнь Шэн – правитель», которые были написаны на куске шелка, видели все, у кого были глаза. Слова, произнесенные лисицей в зале предков, слышали все, у кого были уши. Только те два командира целыми днями пьют, спят или избивают людей, они ничего не видят и не слышат, и их ничего не волнует. Все проблемы решаются Чэнь Шэном и У Гуаном. Когда Чэнь Шэн и У Гуан увидели, что их очень уважают, они тоже стали относиться ко всем еще лучше. Та-

ким образом, Чэнь Шэн и У Гуан очень близки с другими мужчинами, они стали одной спаленной командой.

Однажды утром шел не переставая дождь. Животы мужчин были пусты, а их одежды тонки. Всем в шатре было холодно и голодно, и мужчины начали негодовать. Видя, что сейчас лучшее время, Чэнь Шэн позвал У Гуана, чтобы вместе встретиться с командирами. Их команда поддержала это решение, и они пошли все вместе, оставшись снаружи шатра в ожидании новостей.

Двое вошли в шатер, У Гуан сказал командирам: «Сегодня идет дождь, и завтра будет дождь. Когда мы доберемся до Юяна? Если мы опоздаем, нас убьют. Мы специально пришли посоветоваться с вами, разрешите нам вернуться домой обрабатывать землю». Эти несколько слов тронули сердца каждого из команды. Все, затаив дыхание, слушали, что же ответят командиры. Но командир уставился У Гуана и закричал: «Что ты такое говоришь! Ты осмелился ослушаться приказ императорского двора? Кто хочет вернуться домой, того мы сначала зарежем!» Когда люди снаружи услышали это, они очень рассердились и захотели ворваться во внутрь. Но У Гуан совсем не испугался. Он ухмыльнулся и сказал: «Ты посмеешь?» Другой командир молча вытащил свой меч и попытался ударить У Гуана. Но Чэн Шэн был очень ловким, в прыжке он резко отбросил меч командира, быстро поднял его и через секунду тот уже был мертв. Другой командир сразу же вытащил свой нож, чтобы сразиться с У Гуаном, но У

Гуан подскочил к нему, выхватил у него нож и вонзил в голову командиру. Так были убиты оба командира. В это время люди, которые стояли снаружи, ворвались в шатер.

Чэнь Шэн громко обратился ко всем: «Братья! Чтобы выжить, нам пришлось убить командиров. Предлагайте, что теперь нам делать?» Толпа на некоторое время затихла, а затем сразу же раздались крики со всех сторон. Некоторые кричали: «Мы сделаем, как вы скажите!» Другие кричали: «Давайте пойдем домой!» Третьи кричали: «Давайте восстанем!» У Гуан протиснулся из толпы, запрыгнул на кучу из земли и обратился ко всем: «Братья! Если мы пойдем домой, чиновники изловят нас одного за другим и убьют. Если вы хотите выжить, вы должны следовать за братом Чэнем, и не покидать команду!»

Как только он закончил говорить, из толпы выскочили еще двое здоровяков, одного звали Ге Ин, а другого – У Чэн. Ге Ин сделал шаг вперед и громко сказал: «Братья! Брат У Гуан прав. Если мы уже начали, мы должны довести дело до конца. Мы не будем мужчинами, если сдадимся на полпути!» У Чэн продолжил: «Братья, подумайте, какой жизнью мы жили последние десять лет! Перестройка дворца Эпан, строительство императорской усыпальницы, охрана границ, ведение войн, трудовая и воинская повинности, всему этому не видно ни конца ни края. Сколько мужей разлучено с их женами, сколько полей заброшено, и нет хозяев, которые бы их обрабатывали.

Чэнь Шэн убивает командира одним взмахом меча

А еще, многочисленные обременительные поборы и налоги, лживые чиновники, свирепей тигров. Сколько людей остались без домов и семей? Как мы можем жить такой жизнью? Мы обречены на смерть: рано или поздно мы все умрем или от усталости, или от голода. Лучше восстать сейчас, пока мы еще не умерли, и бороться за лучшую жизнь». Слова этих людей разожгли пламя в сердце каждого, и все закричали в унисон: «Да! Мы не можем сдаться, мы должны восстать!» Чэнь Шэн подождал, пока их крики прекратятся, и сразу же продолжил: «Братья! Вы говорите верно, человек не должен умирать напрасно. Если умирать, то на это должна быть достойная причина. Наши родители нас родили и вырастили, а императорский двор посылает нас на верную гибель». Сотни людей вместе громко прокричали: «Да! Мы подчиняемся тебе!» Все окружили Чэнь Шэна, готовые выполнять его указания. К этому времени дождь уже прекратился, на небе появилось солнце, и на душах у всех было так же светло и радостно.

Чэнь Шэн попросил братьев установить платформу за пределами лагеря и сделал большой флаг с написанным на нем огромным иероглифом «Чу». Все поклялись небесам, что будут действовать сплоченно, и отомстят за генерала царства Чу Сян Яня. Они единогласно выбрали Чэнь Шэна и У Гуана в их лидеры. Чэнь Шэн назвал себя генералом, а У

Гуан – военачальником. Таким образом, девятьсот мужчин остались в деревне Дацзэ.

Когда крестьяне деревни услышали, что Чэнь Шэн и У Гуан решили противостоять династии Цинь, все они как один сказали: «Небеса не слепы! У нас появилась надежда!» Крестьяне начали нести продовольствие повстанцам, выражая таким образом свою благодарность. Один за другим молодые парни брали мотыги, грабли, коромысла и т. д., и отправлялись в лагерь Чэнь Шэна и У Гуана, чтобы присоединиться к повстанческой армии. Здесь так много людей, так много оружия и так много флагов, откуда все они берутся? Оружие они делали из палок, флагштоки – из бамбука. Чэнь Шэн и У Гуан возглавили эту повстанческую армию крестьян и направились из деревни Дацзэ в уездный город.

Новость о восстании Чэнь Шэна и У Гуана, казалось, обрела крылья, и она обгоняла саму армию. Прошло некоторое время, и люди из деревни Дацзэ пришли, чтобы сказать, что прибыла армия Сян Яня, великого генерала царства Чу. Когда правительственные войска в уездном городе услышали, что прибыла армия Чу, они в испуге пустились наутек. Повстанческая армия Чэнь Шэна захватили сразу пять или шесть городов.

В последние несколько лет простые люди всячески учнелись чиновниками династии Цинь, и их жизнь была очень сложной, как будто жаркая и душная погода не давала людям нормально дышать, и все с нетерпением ждали дунове-

ния ветра или сильного дождя. Призыв Чэнь Шэна и У Гуана был сродни грому, который предшествовал буре. Именно этот призыв дал людям неопишное ощущение небывалой радости. По этой причине простые люди и сдавшиеся в плен солдаты со всего царства устремились к Чэнь Шэну на повозках и лошадях, готовые внимать его приказам. Меньше чем за месяц у Чэнь Шэна уже было шестьсот или семьсот боевых колесниц, более тысячи всадников и десятки тысяч крестьян подчинились ему. С поддержкой этих людей он завоевал уезд Чэнь (Хуайян, Хэнань). Уезд Чэнь – это очень большой уезд, и после того, как Чэнь Шэн его завоевал, он стал еще более могущественным. К большому числу восставших крестьян позже присоединились также образованные люди, воины и знать из павших шести царств. Армия Чэнь Шэна день изо дня становилась все больше.

Чэнь Шэн созвал старейшин уезда Чэнь, чтобы вместе обсудить важные вопросы. Старейшинам округа Чэнь увидели, что армия Чэнь Шэна не грабит и не причиняет вреда людям, и им это очень понравилось. Они сказали: «Генерал мстит от имени всего народа, он выступает против тирании династии Цин, его подвиг действительно велик! Но без правителя, кто может приказать народу пойти против династии Цинь? Мы все родом из царства Чу, поэтому, просим Вас стать правителем Чу». Так Чэнь Шэн стал правителем в уезде Чэнь, назвав государство «Чжан Чу», что переводится как «подъем царства Чу». Поскольку он был правителем в уезде

Чэнь, истории он известен как правитель Чэнь. Правитель Чэнь послал У Гуана завоевать Синьян (совр. пров. Хэнань) и выделил ему часть своей армии, а Чжоу Вэню приказал повести другую часть армии на запад, чтобы атаковать столицу Сяньян.

Он также послал несколько войск, чтобы ответить на восстания в разных местах. Эти войска впоследствии поддержали местные крестьяне. Так многие территории шести царств были захвачены повстанческой армией, и люди поднимались даже там, где не было армии. Так господство династии Цинь было свергнуто повстанцами.

Хотя повстанческая армия одерживала победу за победой и занимала все больше и больше территории, их фронты становились все длиннее и длиннее, линия фронта также удлинялась, им было сложно соблюдать единство. Многие территории были заняты знатью старых шести царств. Знать преследовала другие интересы, нежели восставшие крестьяне, они просто хотели воспользоваться возможностью восстановить прежнее положение и вернуть себе территорию. Менее чем через три месяца после того, как Чэнь Шэн понял войска, в таких царствах, как Чжао, Ци, Янь и Вэй появились свои собственные правители, лишь в царстве Хань еще не было провозглашено правителя. Эти правители с помощью своих собственных войск отвоевали свои прежние территории, и они не собирались поддерживать У Гуана и Чжоу Вэня. Войскам У Гуана и Чжоу Вэня сопутствовала удача и

они одержали много побед. Позже У Гуан столкнулся в битве с великим генералом Ли Ю из царства Цинь в Синьяне, а Чжоу Вэнь столкнулся с великим генералом Чжан Ханем тоже из царства Цинь. Они не могли победить их, и обратились за помощью к правителю Чэню. Войска под командованием правителя Чэня были отправлены к ним в качестве подкрепления, но генералы, которые сами уже стали правителями своих земель, отказывались подчиняться его приказам. У Гуан и Чжоу Вэнь проиграли эти битвы и оба погибли.

После того, как Чэнь Шэн стал правителем Чэнем, многие его старые друзья, с которыми он вместе работал на полях, присоединились к его делу. Когда они видели Чэнь Шэна, то называли не иначе как «старший брат Чэнь Шэн», и всегда были очень любезны с ним. Министры, окружавшие правителя Чэня, сказали, что они ведут себя неподобающе и оскорбляют Великого государя, поэтому должны быть казнены! Чэнь Шэн, казалось, забыл о целях, которые он преследовал раньше, ему больше не нужны были его нищие друзья. Его раздражало, что они обращаются к нему по имени. Послушавшись своих министров, он казнил нескольких старых друзей. В результате все старые друзья отвернулись от него. Даже тесть Чэнь Шэна сказал: «Чэнь Шэн изменился, и хороший крестьянин стал плохим правителем, он считает меня старым отбросом! Я больше не хочу жить во дворце, я так зол а него!» Он покинул Чэнь Шэна и вернулся в сельскую местность. Многие крестьяне, которые были вместе с Чэнь

Шэном с самого начала, тоже ушли.

После того, как великий генерал династии Цинь Чжан Хань победил Чжоу Вэня, он повел свою армию на уезд Чэнь и быстро окружил его. Чэнь Шэн собрал всех и приказал оказывать сопротивление. Однако у повстанцев было слишком мало боевого опыта, и у них было очень слабое вооружение, поэтому, как они не старались, они не смогли победить армию Цинь. Чэнь Шэну пришлось покинуть уезд Чэнь и отступить на восток. Когда он прибыл в Сячэнфу (к юго-востоку от Хуояна, Аньхой), его армия уже была слишком слаба. У рикши Чэнь Шэна – Чжуан Цзя, который увидел, что его хозяин больше не имеет власти, возник коварный замысел: он убил Чэнь Шэна и сдался двору династии Цинь.

Хотя Чэнь Шэн и У Гуан уже были мертвы, огонь, который они зажгли, не гас, и чем дольше он горел, тем сильнее становился, и свет его привлек много героев.

Откликнувшиеся

Дело Чэнь Шэна и У Гуана также нашло отклик в сердцах Сян Ляна и его племянника Сян Юя, которые тогда находились в Учжуне. Они убили начальника округа Гуйцзи, и захватили там власть. В то время Сян Юй был еще молод, ему было около двадцати лет, и молодежь приблизительно того же возраста была готова следовать за ним. Менее чем за несколько дней он сформировал армию из 8000 человек. Поскольку все эти парни были еще очень молоды и все были местными, их назвали «Восемь тысяч наших ребят».

Сян Лян и Сян Юй переправили эти восемь тысяч «ребят» через реку Янцзы, быстро осадили Гуанлин (ныне Янчжоу), затем пересекли реку Хуайхэ и продолжили держать путь на север. По дороге многие смелые воины объединились с Сян Ляном, и когда они прибыли в Сяпи, в подчинении у Сян Ляня было уже около 60 500 человек. Среди них было несколько очень известных солдат, такие как Цзи Бу, Чжунли Мэй, Юй Цзыжи, Ин Бу и др., а также генерал Пу. Они выиграли много битв и захватили немало земли. Затем их армия прибыла в Сюэчэн (Цзаочжуан, Шаньдун) и остановилась там, чтобы обсудить свои планы на будущее.

В это время из Фэнсяна (на западе уезда Пэй, Цзянсу) в

Сян Лян прибыл лидер повстанческой армии по имени Лю Бан с более чем сотней людей, желающих присоединиться к Сян Ляну.

Лю Бан был уроженец Фэнсяна, уезд Пэй. Он служил начальником Сышуйского павильона (во времена династии Цинь павильоны находились через каждые пять километров, начальник павильона считался мелким чиновником, который управлял в пределах пяти километров; Сышуй находился в уезде Пэй). Главной обязанностью начальника павильона изначально было помогать простому люду с их судебными тяжбами и ловить мелких воров, о серьезных же проблемах, ему нужно было просто докладывать в уездные органы. Однако при тираническом правлении династии Цинь главной задачей начальника павильона стало отлавливать мужчин и сопровождать их в Сяньян или Лишань для выполнения принудительных работ. Он несколько раз бывал в Сяньяне и однажды видел отправляющегося в путь Цинь Шихуана. Он не мог забыть величественный вид императора, и часто любил повторять: «Великий муж должен выглядеть именно так!»

Однажды он сопровождал группу крестьян в Лишань. Дорога была далекой, и они постоянно спешили, боясь опоздать, и каждую ночь убегало несколько человек. Если и дальше будет так продолжаться, то когда они доберутся до Лишаня, уже никого не останется. Лю Бан почесал затылок, не в силах придумать, как лучше поступить в этой ситуации. В конце концов, он решился на смелый поступок.

В тот день после обеда он лениво шел шаг за шагом и, а затем, хотя было еще рано, он велел мужчинам остановиться, начать отдыхать и готовиться к ночи. Увидев продавца вина, он купил около десяти цзиней, сел на землю и, не проронив ни слова, начал пить. Через некоторое время начало темнеть. Он вдруг встал и сказал всем: «Когда вы прибудете в Лишань, вам придется выполнять тяжелую работу, и рано или поздно вы упадете замертво от усталости, или вас просто убьют». Даже если вы не умрете, никто не знает, когда вы сможете вернуться домой. Считайте, что вы идете на смерть. Я отпущу вас всех сейчас, и вы сами попробуйте как-то выжить». Сказав это, он развязал веревки, которыми были связаны мужчины. Он опустил голову, закрыл глаза, махнул рукой и сказал: «Вперед!» Все были тронуты до слез этим поступком и сказали: «А что же будет с Вами?» Лю Бан ответил: «Я не могу вернуться домой и не могу пойти в Лишань. Побегу, куда глаза глядят». Среди них более дюжины сильных мужчин были готовы последовать за ним, чтобы вместе попытаться выжить. Остальные поблагодарили Лю Бана и ушли прочь со слезами на глазах.

Ночью Лю Бан и остальные ради безопасности должны были покинуть это место. Лю Бан снова выпил много вина, а затем пьяным повел дюжину человек на другую сторону низины. Лю Бан шел медленно шатаясь, а за ним, отставая, следовали его люди. Пройдя некоторое время, на небе показалась луна. Они не решились идти по главной дороге, поэто-

му пошли узкими улочками. Внезапно, непонятно из-за чего, люди, шедшие впереди побежали назад с таким испуганным видом, что люди сзади подумали, что те увидели правительственные войска. От этого Лю Бан сразу же протрезвел. Он быстро сделал шаг вперед и с тревогой в голосе спросил: «Что случилось?» Они ответили: «Впереди поперек дороги лежит очень большая змея, она огромна. Давайте пойдём другим путем!» Лю Бан почувствовал облегчение, когда услышал, что это всего лишь змея. Он сказал: «Неужели такие сильные мужчины боятся змеи?» Он, вытащив меч и держа его в руке, пошел вперед, чтобы посмотреть на змею. Он присмотрелся, это оказалась большая белая змея. Он поднял свой меч и быстрым движением разрубил змею надвое. Затем они продолжили идти вперед.

Впоследствии народ придумал историю, что якобы после того, Лю Бан разрубил белого змея, кто-то проходил мимо и увидел плачущую женщину: «Мой сын был сыном Владыки Запада, он превратился в змею, преградил путь и был убит сыном Владыки Юга». Мужчина хотел расспросить у нее побольше, но пожилая женщина внезапно исчезла. Слыша эту историю, некоторые люди, кивая, добавляли: «Владыка Запада – это династия Цинь. Сын Владыки Юга убил сына Владыки Запада, это означает, что на землю пришел настоящий сын Неба, и господство династии Цинь долго не продлится. Люди, следовавшие за Лю Баном, рассказывали эту историю всем, кого встречали на своем пути, и постепенно все

действительно поверили, что Лю Бан и есть настоящий сын Неба.

После того, как Лю Бан обезглавил белую змею, он бежал с дюжиной мужчин на гору Мандан (на границе провинций Цзянсу и Хэнань), чтобы там скрыться. Другие люди, которым не было куда податься, позже тоже присоединились к ним. За короткое время на горе Мандан собралось больше ста человек. Среди них были клерк уезда Пэй Сяо Хэ и тюремный надзиратель Цао Цань.

Когда Чэнь Шэн и У Гуан захватили уезд Чэнь и призвали людей свергнуть династию Цинь, Сяо Хэ послал Фань Куая, чтобы тот позвал Лю Бана обратно. Фань Куай – мясник, а его жена и жена Лю Бана – сестры. Тогда Лю Бан и Фань Куай вывезли более сотни мужчин с горы Мандан за пределы уезда Пэй. К тому времени жители города уже убили главу уезда, они открыли городские ворота и забрали Лю Бана и остальных к себе в город. Таким образом, Лю Бан стал Пэй-гуном. Ему было сорок восемь лет.

Лю Бан достал меч и подошел посмотреть, оказалось, что это большая белая змея

Пэйгун Лю Бан провел церемонию поднятия войск. Он действительно считал себя сыном владыки Юга (или, как его еще называли, Красный император), поэтому все цвета их флагов были красными. Сяо Хэ и Фань Куай разделились, чтобы завербовать молодых людей уезда Пэй. В течение нескольких дней к ним присоединилось две или три тысячи человек. Пэйгун повел их в бой, чтобы занять свой родной Фэнсян. После того, как он захватил Фэнсян, он оставил там часть своих войск для охраны, а сам отправился покорять другие уезды и города. Неожиданно генерал, охранявший Фэнсян, поднял бунт. Когда Пэйгун узнал об этом, он ужасно рассердился. Однако его собственной армии было недостаточно, поэтому он отправился в другое место, чтобы найти больше солдат. Когда он прибыл в Лючэн (уезд Пэй, Цзянсу), он встретил там Чжан Ляна с более чем сотней людей, которые хотели перейти на сторону повстанческой армии. Чжан Лян и Пэйгун отлично поладили. Пэйгун сказал, что он очень жалеет, что они не познакомились раньше, и стал относиться к Чжан Ляну как к учителю. Чжан Лян понял, что у Лю Бан великое будущее, поэтому остался с ним.

Посоветовавшись с Чжан Ляном, Лю Бан решил отправиться в Сюэчэн просить покровительства у Сян Ляна, а также одолжить у него солдат. Видя, что Пэйгун действи-

тельно выдающийся человек, Сян Лян выделил ему пятитысячное войско, включая десять командиров. С помощью Сян Ляна Пэйгун захватил Фэнсян, переименовав его в уезд Фэн и построив городскую стену для его защиты. Когда Лю Бан получил солдат и уладил дела в родном городе, он внезапно был оповещен, что Сян Лян ждет его в Сюэчэне, где будет проводиться собрание. Пэйгун приехал с Чжан Ляном в Сюэчэн, и отправился на встречу с Сян Ляном.

К этому времени несколько главных лидеров повстанцев, такие как Чэнь Шэн, У Гуан и Чжоу Вэнь, уже были мертвы, а знать некоторых павших шести царств, таких как Чжао, Ци, Янь и Вэй вернули себе свои бывшие земли и перестали поддерживать повстанческую армию крестьян. Небольшие группы повстанцев в разных местах были изолированы друг от друга, и их силы рассеяны. Тогда как армии генералов Чжан Хань, Ли Ю царства Цинь имели лучших солдат и достаточно запасов. Они разбивали войска повстанцев одно за другим. Сян Лян решил провести собрание в Сюэчэне, чтобы реорганизовать повстанческую армию и подготовиться к новой битве.

Во время собрания Сян Лян обратился ко всем: «Я узнал, что правитель Чэнь действительно мертв, а царство Чу не может существовать без правителя. Поэтому я хотел бы попросить всех обсудить вместе, следует ли нам выбрать правителя Чу». Некоторые ответили: «Пусть решает генерал». Другие ответили: «Пускай генерал станет правителем Чу».

Пока Сян Лян колебался, внезапно из казармы вышел старик лет семидесяти по имени Фань Цзэн и сказал, что он здесь, чтобы дать дельный совет. Сян Лян был наслышан о мудрости Фань Цзэна, поэтому поспешил пригласить его войти. Фань Цзэн, похоже, знал, что Сян Лян и другие обсуждали необходимость утверждения нового правителя. Он обратился к Сян Ляну: «Цинь уничтожила шесть царств, среди которых царство Чу пострадало больше всех. Правитель Хуай был обманут и умер в царстве Цинь. Местный люд всегда возмущала эта несправедливость. Вы потомок знаменитого генерала царства Чу. Если вы примите во внимание желания народа этого царства и сделаете одного из потомков правителя Чу Хуая новым правителем, местный народ обязательно полюбит Вас». Сян Лян и воеводы выслушали Фань Цзэна, и все они согласились, что Фань Цзэн прав.

Они разослали людей повсюду, чтобы найти потомков правителя Чу Хуая. Они нашли внука правителя Чу Хуая, он был пастухом и ему было всего 13 лет, звали его Сунь Синь. Все единогласно согласились выбрать его правителем Чу. Так как у Сунь Синя было очень простое имя, и поскольку народ царства Чу все еще тосковал по предыдущему правителю Хуаю, они назвали Сунь Синя правителем Чу Хуаем.

Чжан Лян воспользовался сложившейся ситуацией и напомнил Сян Ляну, что теперь у царств Чу, Ци, Чжао, Янь и Вэй есть правители, и только у правительства Хань его нет. Чжан Лян сказал: «Среди наследников царства Хань Хань

Чэн самый умный и способный. Если бы генерал сделал его правителем Хань, он был бы крайне признателен.

Он противостоял бы царству Цинь и поддерживал царство Чу». Сян Лян послал Чжан Ляна с тысячей человек, чтобы утвердить Хань Чэна правителем Хань, и сделал Чжан Ляна канцлером царства Хань. Таким образом, пути канцлера царства Хань Чжан Ляна и Пэйгуна Лю Бана разошлись.

После того, как на собрании в Сюэчэне был выбран правитель Чу, смелость и решительность местной армии увеличилась в разы и это царство стало намного более могущественным. Сян Лян послал Чжан Ляна захватить царство Хань. Сам же, возглавив большое войско, он направился прямо в Канфу (юг Цзинина, Шаньдун), разгромил армию Цинь в Дуньэ (северо-восток Янгу, Шаньдун) и подобрался вплотную к генералу царства Цинь Чжан Ханю. В то же время Сян Лян послал Сян Юя и Лю Бана вместе захватить Чэньян (северо-восток Хэцзе, Шаньдун). Они завоевали Чэньян, и убили много врагов, а затем отправились на запад, чтобы сражаться с армией Цинь. Армия Цинь бежала в Пуян (северо-восток уезда Хуа, Хэнань), где ее постиг конец. Сян Юй и Лю Бан продолжали сражения, продвигаясь на запад, где встретились с циньским генералом Ли Ю. Ли Ю был сыном Ли Си, канцлера царства Цинь, и именно он победил У Гуана в Синьяне. Он раньше не сталкивался с Сян Юем. Когда он встретился с ним сейчас, то был сразу же убит еще в начале сражения.

Таким образом, Ли Ю был убит Сян Юем из-за его сопротивления армии Чу. Чжао Гао воспользовался этой возможностью, чтобы убить Ли Си и взять власть в свои руки. Он распустил слухи, что якобы Ли Си помогает врагам, и попросил Второго императора приказать уничтожить всю семью Ли Си, а сам вместо Ли Си занял должность канцлера.

В это время Сян Лян бросился из Дуньэ в Динтао (юг Хэцзе, Шаньдун), в очередной раз победил армию Цинь и занял Динтао. После того, как Сян Лян одержал одну победу за другой, он возгордился своим успехом, и решил, что армия Цинь ничего особенного из себя не представляет, что Чжан Хань не достойный него противник, поэтому он расслабился, пустив все на самотек. Случилось так, что несколько дней подряд шел дождь, поэтому он сидел в своем шатре, отдыхал и пил, собираясь начать бой, как только погода снова станет ясной. Откуда же он знал, что Чжан Хань был так хорош в бою? Однажды ночью Чжан Хань, когда Сян Лян меньше всего этого ожидал, внезапно пошел в наступление всем своим войском и сразу же прорвался. Солдаты царства Чу в это время крепко спали, поэтому даже не могли сопротивляться. Через мгновение все они были или мертвы, или ранены, или бежали. От могущественной армии не осталось ничего. Вся армия Сян Ляна была разгромлена, а сам Сян Лян был убит.

Когда Сян Юй и «ребята» узнали об этом, они разрыдались, Лю Бан и другие солдаты тоже прослезились. Лю Бан обсудил это с Сян Юем и Фань Цзэном и сказал: «Из-за то-

го, что Сян Лян только что скончался, солдаты находятся в замешательстве, так что лучше временно отвести войска и оборонять Пэнчэн». Все согласились.

Сян Юй и остальные прибыли в Пэнчэн и разместили там армию. Правитель Чу Хуай также прибыл в Пэнчэн. Все были начеку и ждали прибытия Чжан Ханя, чтобы начать сражение. Но неожиданно Чжан Хань изменил свои планы. Он знал, что так как Сян Лян умер и армия Чу потерпела поражение, это уже сильно подорвало их силы, поэтому он временно отступил к югу от Желтой реки и повел свою армию на Север, чтобы напасть на царство Чжао. Когда правитель Чу Хуай услышал, что Чжан Хань направляется на Север, чтобы напасть на царство Чжао, он приготовился распределять войска и на Запад, чтобы напасть на Сяньян.

Стоящий насмерть

Правитель Чу Хуай созвал солдат и хотел, чтобы они отправились на запад напасть на столицу Сяньян. Однако армия Цинь была очень сильна, и армия Чу проиграла недавнее сражение. Он боялся, что солдаты не захотят сражаться на территории, окруженной Великой стеной, поэтому он сказал: «Тот, кто пройдет через Великую стену первым, будет назван правителем Гуаньчжуна». Сян Юй заговорил первым, он сказал: «Мой дядя был убит армией Цинь. Я должен отомстить врагу! Великий государь, пожалуйста, отправьте меня!» Лю Бан сказал: «Я тоже хочу пойти!» Правитель Чу Хуай велел им начать приготовления и выбрать подходящий день, чтобы напасть на царство Цинь. Сян Юй и Лю Бан оба вышли, а несколько министров остались с правителем Чу Хуаем. Они посоветовались и сказали: «Сян Юй был слишком вспыльчивым человеком, и каждый раз, когда он захватывал новый город, он убивал слишком много людей. Пэйгун не молод и имеет богатый опыт, он благородный муж. Лучше бы Великий государь приказал ему завоевать Сяньян». В это время также приехал гонец царства Чжао, чтобы просить о подкреплении. Поэтому правитель Чу Хуай решил отправить Сян Юя на Север, чтобы помочь царству Чжао, а Лю

Бана – на Запад, чтобы захватить Сяньян.

На следующий день Сян Юй и Лю Бан попросили правителя Чу Хуая назначить дату начала этих походов. Но гонец царства Чжао все еще продолжал жаловаться, он сказал: «Трехсот тысячная армия Чжан Ханя почти месяц осаждала Цзюйлу (Пинсян, Хэбэй). Если Великий государь не прикажет сейчас же спасти нас, народ Чжао наверняка будет истреблен. Пожалуйста, сжальтесь над нами, Великий государь!» Правитель Чу Хуай спросил его: «Царства Янь, Ци и Вэй находятся гораздо ближе к царству Чжао, чем наше царство Чу. Почему ваш правитель не обратился к ним за помощью, а вместо этого послал вас в такую даль?» Гонец ответил: «Чжан Хань действительно отличный воевода. Он послал трех генералов Ван Ли, Су Цзяо и Шу Цзяня осадить Цзюйлу. Наша армия находится на юге, и тот, кто пойдет спасти ее, будет сначала атакован армией Чжан Ханя. Правитель Янь и правитель Ци уже послали войска, но все они, но никто из них не осмеливается атаковать первым войска царства Цинь, они просто остановились и охраняют свои позиции. Поэтому наш Великий государь и генерал отправили меня сюда.

Сян Юй услышал, как гонец царства Чжао все подробно описал правителю Чу Хуаю, и это привело его в ярость. Он хотел отомстить за своего дядю, и был готов сразиться с Чжан Ханем насмерть, он сказал правителю Чу Хуаю: «Если мы даже Цзюйлу не можем спасти, как мы уничтожим дина-

стию Цинь?» Мы должны немедленно направить войска на помощь. Правитель Чу Хуай промолвил: «Нет никого, кто лучше бы справился с этим делом, чем генерал, но я буду спокоен только в том случае, если с тобой пойдут другие генералы тоже».

Оказалось, что правитель Чу Хуай и министры уже обсуждали это. Они переживали, что Сян Юй слишком силен, и его нелегко сдерживать, поэтому они назначили министра по имени Сун И высшим генералом, добавив ему красивый титул «уважаемый верховный главнокомандующий», а Сян Юя назначили полковником, пожаловав ему титул Лугуна, Фань Цзэна – генералом самого низкой ступени.

Так в 207 году до нашей эры, Сун И возглавил армию из 200 000 солдат царства Чу, чтобы спасти царство Чжао. Когда они прибыли в Аньян (Хэнань), то узнали, что армия Цинь все еще очень сильна, поэтому они остановились в Аньяне. Их стоянка длилась уже 10 дней, и Сян Юй был очень встревожен, он побежал к Сун И и сказал ему: «Спасать людей – все равно что тушить пожар, чем раньше – тем лучше, давайте атакуем». Сун И ответил: «Сейчас армия Цинь сражается с армией Чжао, обе стороны еще очень сильны, мы подождем пока их силы иссякнут. Если армия Цинь победит, даже если они не понесут больших потерь, они будут изнурены. Мы воспользуемся их изнуренностью, и а атакуем, и тогда, мы обязательно выиграем. Если же армия Цинь проиграет, то тогда мы и вовсе сотрем их с лица

земли. Поэтому мы лучше дождемся решающей битвы между армией Цинь и армией Чжао, и потом решим». Он улыбнулся и снова обратился к Сян Юю: «В доспехах и с оружием в руках я не сравнюсь с тобой, но в шатре и с планом голове, ты не сравнишься со мной».

Сун И отдал приказ: «Хотя все наши генералы и солдаты свирепы как тигры, если они не подчинятся приказу, их следует обезглавить». Очевидно, что этот приказ касался непосредственно Сян Юя. Сун И продолжал ничего не предпринимать, сидя в Аньяне, пил и веселился с генералами в шатре все дни напролет, как будто он и не думал о спасении царства Чжао.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.